

М.Л. и В.В. против Германии

Германия, Европа и Центральная Азия

Завершено Смешанный результат

ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ

Электронное /интернет-сообщение

ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

28 июня 2018 г.

НОМЕР ДЕЛА

жалобы №№ 60798/10 и 65599/10

СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Европейский суд по правам человека
(ЕСПЧ)

ОБЛАСТЬ ПРАВА

Международное/региональное право в
области прав человека

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Неприкосновенность частной жизни,
защита и хранение данных

ИТОГИ

Суд признал нарушение статьи 10

ТЭГИ

Свобода прессы, право на забвение

Обзор включает в себя:

- Анализ дела
- Ориентация решения
- Перспектива
- Значение

АНАЛИЗ ДЕЛА

Резюме и итоги

Европейский суд по правам человека («ЕСПЧ») отклонил заявление о нарушении права на неприкосновенность частной жизни и требование о праве на забвение в связи с приговором по делу об убийстве в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции по правам человека («ЕКПЧ»). Дело касалось двух немецких граждан, М.Л. и В.В., которые были приговорены к пожизненному заключению за убийство популярного немецкого актера, совершенное в 1991 году. В 2000 году они безуспешно пытались добиться возобновления дела, после чего местные СМИ по случаю годовщины убийства сообщили об этой истории и о попытке возобновления производства по делу. В 2007 году осужденные потребовали анонимизировать опубликованные в СМИ сообщения. Федеральный суд Германии постановил, что они не имеют права на анонимизацию на том основании, что это нарушает право общественности на получение информации по вопросам, представляющим общественный интерес. Позже эти лица обратились в ЕКПЧ, который поддержал решение Федерального суда Германии о неизменном общественном интересе к событиям, произошедшим в прошлом. Суд пришел к выводу, что право общественности на свободу выражения мнения перевешивает право на неприкосновенность частной жизни и, таким образом, публикация не является нарушением их права по статье 8.

Факты

Заявители, сводные братья М.Л. и В.В., были осуждены и 21 мая 1993 года на основании косвенных улик были приговорены к пожизненному заключению за убийство популярного актера В.С., совершенное в 1991 году.

После вынесения приговора заявители неоднократно ходатайствовали о возобновлении производства по делу (Wiederaufnahme), сначала в 1994 году, а затем в 2000 и 2004 годах. Во всех случаях их ходатайства были отклонены. М.Л. и В.В. были освобождены условно-досрочно в августе 2007 года и январе 2008 года, соответственно.

В 2000 году одна из немецких радиостанций (Deutschlandradio) подготовила репортаж о людях, осужденных осуждению двух человек за убийство популярного актера в 1991 году. В сообщении назывались имена этих людей, М.Л. и В.В., и говорилось, что их ходатайство о пересмотре дела в Конституционный суд было отклонено. Примечательно, что стенограмма этого репортажа оставалась доступной на сайте радиостанции в разделе «Старые новости» в рубрике Kalenderblatt, по крайней мере, до 2007 года.

В 2007 году М.Л. и В.В. подали иск против радиостанции в Гамбургский региональный суд, требуя анонимизации своих персональных данных, включенных в стенограмму репортажа от 2000 года. В рамках второго разбирательства заявители также подали два иска против еженедельного журнала Der Spiegel, который в период с 1991 по 1993 год опубликовал ряд статей, раскрывавших их полные имена и фамилии и подробно рассказывавших об убийстве В.С., его жизни, следствии и доказательствах, собранных органами прокуратуры, а также упоминавших о том, что заявителям не удалось добиться пересмотра их дела. В двух статьях также были опубликованы фотографии, на одной из которых были изображены оба заявителя в зале уголовного суда, на другой – первый заявитель с сотрудником тюрьмы, а на третьей – второй заявитель с В.С. Наконец, в рамках третьего разбирательства заявители подали иск против ежедневной газеты Mannheimer Morgen с требованием удалить с сайта газеты статью, раскрывающую их полные имена и фамилии.

29 февраля 2008 года Региональный суд Гамбурга удовлетворил ходатайство М.Л. и В.В., поданное в рамках первой серии исков, заявив, что заинтересованность заявителей в том, чтобы после отбытия наказания им не приходилось сталкиваться с напоминанием о совершенных ими деяниях, перевешивает интерес общественности в получении информации об их причастности к указанным деяниям. Суд подчеркнул, что право заявителей на забвение является вышестоящим правом, и что информация о М.Л. и В.В. больше не является актуальной, так как общественность была достаточно хорошо проинформирована об этом деле в момент публикации первого сообщения о нем.

29 июля 2008 года Апелляционный суд двумя постановлениями оставил в силе решение областного суда, отметив, что права личности заявителей были нарушены, и они имели право на «специальную защиту» с целью реинтеграции в общество. Необходимость в предоставлении такой защиты была обусловлена риском того, что посторонние лица

(например, коллеги по работе, соседи и т.д.) могли опознать заявителей по именам и способствовать дальнейшему распространению информации об их причастности к преступлению.

Тот факт, что информация в интернете зачастую свободно доступна для пользователей, не мог служить достаточным основанием для изменения решения. Что касается свободы слова радиостанции, суд постановил, что нарушение права радиостанции было минимальным, поскольку постановление не запрещало распространение материалов, а лишь ставило условие о неразглашении имен.

15 декабря 2009 года Федеральный суд двумя постановлениями отменил решения Апелляционного и Регионального судов, постановив, что нижестоящие суды не приняли во внимание сдерживающее воздействие, которое может оказать требуемый заявителями запрет на право на свободу выражения мнения вещателя (радиостанции), а также интерес общественности к получению информации о приговоре по этому делу. В частности, Апелляционный суд постановил, что общественный интерес к событиям, произошедшим в прошлом, не изменился, поскольку сообщения об уголовных преступлениях являются частью «современной истории», о которой СМИ обязаны информировать общество. Сославшись на решение по делу «Австрийское радиовещатель (Österreichischer Rundfunk) против Австрии» (№ 35841/02, § 68, 7 декабря 2006 года), Суд также указал, что даже в том случае, если преступники отбыли наказание, они не могут претендовать на абсолютное право не сталкиваться с напоминанием об их преступлении. В любом случае, Суд постановил, что пользователи могут обнаружить репортаж, содержащий имена М.Л. и В.В, только путем поиска информации, непосредственно связанной с этими двумя лицами. [п. 8]

В отношении второй серии исков, Федеральный суд использовал ту же аргументацию, что и в деле против радиостанции, постановив, что правонарушители не имеют права на удаление материалов со своими именами, особенно в случае совершения преступлений, караемых смертной казнью. В отношении фотографий суд согласился с тем, что в соответствии с разделом 23(1)(1) Закона об авторском праве, лицо, чье право было нарушено, может требовать запрета на публикацию фотографий в случае нарушения его законных интересов. Однако в данном деле все три фотоснимка – заявителей на скамье подсудимых в зале суда, первого заявителя в сопровождении сотрудника тюрьмы и

второго заявителя с В.С. – служили иллюстрациями к статьям, подтверждающими подлинность информации, и затрагивали интересы заявителей не больше, чем любой их снимок в профиль, сделанный в нейтральной ситуации. Следовательно, суд пришел к выводу об отсутствии у заявителей законного интереса в запрете публикации фотоснимков, в значении статьи 23(2) Закона об авторском праве [п. 12]. Другие иски заявителей также были отклонены судом.

Не согласившись с решением нижестоящих судов, М.Л. и В.В. подали конституционную жалобу в Федеральный конституционный суд, который 6 июля 2010 года отказался рассматривать апелляцию. В октябре 2010 года М.Л. и В.В. обратились в Европейский суд по правам человека, утверждая, что отказ от анонимизации их имен в СМИ является нарушением их права на частную жизнь в соответствии со статьей 8 ЕКПЧ.

Обзор решения

Судебное решение было объявлено Пятой секцией Европейского суда по правам человека («ЕСПЧ»). Принципиальный вопрос, стоявший перед ЕСПЧ, заключался в том, перевешивают ли права М.Л. и В.В. на неприкосновенность частной жизни право СМИ / вещателей на свободу слова.

Статья 8 ЕКПЧ подробно описывает право каждого человека на уважение личной и семейной жизни и не допускает вмешательства в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. В то же время, согласно статье 17 Общего регламента защиты персональных данных («GDPR»), субъект данных вправе требовать от контролирующего органа удаления без необоснованного промедления относящихся к нему персональных данных.

Заявители жаловались на предполагаемое нарушение статьи 8 ЕКПЧ, заявив, что клеймо убийц, закрепившееся за ними в интернете, воспрепятствует их реинтеграции в общество. Они также утверждали, что выраженная просьба об анонимности не ограничивала свободу выражения мнения вещателей. Государство, с другой стороны, утверждало, что наложение на СМИ обязательства постоянно проверять свои цифровые архивы с целью анонимизации сообщений будет представлять собой чрезмерное вмешательство. [п. 24] Примечательно, что, по утверждению государства, Директива 95/46/ЕС и Федеральный закон о защите данных (транспонирующий Директиву) не гарантируют право на забвение, а лишь определяют условия, при которых персональные данные должны быть удалены.

Суд отметил, что в данном деле возник конфликт между двумя основными правами, защищаемыми ЕКПЧ: правом М.Л. и В.В. на уважение неприкосновенности их частной жизни в соответствии со статьей 8 и правом СМИ на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 10. Суд отметил, что право на свободу выражения мнения относится не только к конкретным СМИ в данном деле, но включает в себя и свободу прессы в целом информировать общественность.

ЕСПЧ отметил, что вмешательство в осуществление заявителями права на уважение их личной жизни, на первый взгляд, являлось следствием решения СМИ опубликовать информацию и разместить ее на своем сайте. Проведя различие между обязательствами поисковых систем по отношению к лицу, являющемуся объектом информации, и обязательствами организации, первоначально опубликовавшей информацию, Суд пришел к решению о необходимости применения разных стандартов оценки в отношении запроса об удалении информации, касающегося указанной организации, деятельность которой как раз и подпадает под защиту свободы выражения мнения, и запроса в адрес поисковой системы, основной интерес которой заключается не в первоначальном обнародовании информации о соответствующем лице, а в содействии выявлению любой имеющейся информации об этом лице и составлению его профиля. [п. 30]

Следовательно, Суд рассмотрел это дело в контексте каналов цифровой связи, увеличивающих риск для частной жизни. При рассмотрении конфликта между этими двумя правами суд проанализировал баланс интересов, учитывая роль статей в дебатах, представляющих общий интерес, известность соответствующих лиц и объекта

сообщения, поведение М.Л. и В.В. в отношении СМИ в прошлом, а также содержание, форму и воздействие публикации.

Суд постановил, что существует общественный интерес к сообщениям о преступлении и осуждении за него, а также к попыткам возобновления дела, однако, помимо этого, общественность также заинтересована в получении информации о прошлых событиях. Суд отметил, что требование к контент-провайдерам либо контролировать свои архивы с целью удаления личной информации, либо прекратить архивирование своей работы окажет сдерживающее воздействие на осуществление свободы выражения мнения.

Суд также отметил, что М.Л. и В.В. приобрели известность в результате осуждения за совершенное ими преступление, что создало у общественности законное ожидание того, что ее будут информировать о развитии событий. Сославшись на прецедентное право, Суд пришел к выводу, что законный интерес общественности в доступе к публичным интернет-архивам прессы защищен Статьей 10 Конвенции, и любая мера, ограничивающая законный доступ к информации должна иметь особо веские основания.

[п. 31]

Примечательно, что в отношении доводов заявителей о том, что они просили не об удалении спорных материалов, а лишь об удалении их имен из этих материалов, Суд, сославшись на журналистскую свободу по статье 10, заявил, что оставляет за журналистами право решать, какие именно подробности необходимо публиковать для обеспечения достоверности материала, при условии, что их выбор будет основан на этических правилах и профессиональных кодексах поведения.

Кроме того, М.Л. и В.В. пытались привлечь внимание прессы к своим попыткам добиться возобновления рассмотрения дела. В отношении спорных статей Суд отметил, что они объективно описывали судебное решение и что распространение содержащейся в статьях информации было ограничено, поскольку они публиковались только на новостных страницах сайтов с платным доступом. Кроме того, учитывая значительное внимание общественности к заявителям ввиду характера и обстоятельств совершенного ими преступления и известности жертвы, Суд также пришел к выводу, что на момент подачи ходатайства об анонимности заявители не являлись обычными, никому неизвестными частными лицами.

Важно также отметить, что в отношении требования о законных ожиданиях согласно статье 23(1)(1) Закона об авторском праве, ЕСПЧ также постановил, что, с учетом поведения заявителей в отношении прессы, можно сделать вывод о наличии у них лишь ограниченных законных ожиданий относительно обеспечения анонимности в сообщениях или даже права на забвение в интернете. Следовательно, интерес заявителей в том, чтобы информация, хранящаяся на интернет-порталах ряда СМИ, больше не напоминала об их осуждении, был расценен Судом как «менее значительный» в данном деле. [п. 33]

Соответственно, учитывая важность сохранения доступа к сообщениям, поведение заявителей в отношении прессы, а также принимая во внимание пределы усмотрения, предоставленные национальным властям при взвешивании противоречивых интересов, Суд вынес решение об отсутствии нарушения статьи 8 ЕКПЧ.

ОРИЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЯ

Итог: Смешанный результат

В решении по данному делу Европейский суд по правам человека выступил в поддержку архивов СМИ, установив баланс между статьями 8 и 10 ЕКПЧ и заключив, что сдерживающее воздействие, которое может явиться следствием требования об анонимизации архивных статей СМИ, перевесило бы баланс интересов в пользу статьи 10. Как отмечалось ранее, Суд решительно подтвердил права СМИ, первыми опубликовавших сообщения о приговорах в соответствующем деле, однако при этом подчеркнул, что операторы поисковых систем не пользуются такими же правами, и их интересы не имеют такого же веса в подобных делах. Это согласуется с аргументацией Суда Европейского Союза в деле «Google Spain». Следовательно, данное дело, скорее всего, не поможет в рассмотрении исков о защите частной жизни в отношении СМИ, первоначально опубликовавших указанные статьи (в отличие от платформ поисковых систем).

ПЕРСПЕКТИВА

Перечень справочных документов

В списке источников на английском языке указаны документы, не имеющие официального перевода на русский язык.

Национальные стандарты, законодательство или судебная практика

- ЕКПЧ, ст. 10
- ЕКПЧ, ст. 8
- Европейский суд, «Гугл Спейн против Испанского агентства защиты персональных данных» (Google Spain v. Agencia Española de Protección de Datos) (AEPD)), C-131/12 (2014 г.)
- ЕСПЧ, «Флинккиля (Flinkkilä) против Финляндии», жалоба № 25576/04 (2010 г.)
- ЕСПЧ, «Сааристо (Saaristo) против Финляндии», № 184/06 (2010 г.)
- ЕСПЧ, «Сатакуннан Марккиннанперси Ой (Satakunnan Markkinapörssi Oy) против Финляндии», жалоба № 931/13 (2015 г.)
- ЕСПЧ, «Аксель Шпрингер АГ (Axel Springer AG_ против Германии», жалоба № 39954/08 (2012 г.)
- ЕСПЧ, «Фон Ханновер (Von Hannover) против Германии» (№ 2), жалоба № 40660/08 & 60641/08 (2012 г.)
- ЕСПЧ, «Джерсилд (Jersild) против Дании», жалоба № 15890/89 (1994 г.)
- ЕСПЧ, «Мозли (Mosley) против Соединенного Королевства», жалоба № 48009/08 (2011 г.)
- ЕСПЧ, «Таймс Ньюспейперз (Times Newspapers Ltd) против Соединенного Королевства», жалобы №№ 3002/03 и 23676/03 (2009 г.)
- ЕСПЧ, «Вегржиновский (Wegorzynowski) против Польши», жалоба № 33846/07 (2013 г.)
- ЕСПЧ, «Дельфи (Delfi AS) против Эстонии», жалоба № 64569/09 (2013 г.)
- ЕСПЧ, «Шеткел (Shtekel) против Украины», жалоба № 33014/05 (2011 г.)
- ЕСПЧ, «СІСАД против Швейцарии», жалоба № 17676/09 (2016 г.)
- ЕСПЧ, «Кудерк (Couderc) против Франции», жалоба № 40454/07 (2014 г.)
- ЕСПЧ, «MGN Ltd. против Соединенного Королевства», жалоба № 39401/04 (2011 г.)
- ЕСПЧ, «Беда (Bédat) против Швейцарии», жалоба № 56925/08 (2016 г.)
- ЕСПЧ, «Венгерская ассоциация провайдеров интернет-контента (Magyar Tartalomszolgáltatók Egyesülete) и компания Index.hu Zrt против Венгрии», жалоба № 22947/13 (2016 г.)
- ЕСПЧ, «Фюрст-Пфайфер (Fürst-Pfeifer) против Austria», жалобы №№ 33677/10 и 52340/10
- ЕСПЧ, «Фалзон (Falzon) против Мальты», жалоба № 45791/13 (2018 г.)

- ЕСПЧ, «Швейцарское общество радиовещания и телевидения (Schweizerische Radio- und Fernsehgesellschaft SRG_ против Швейцарии», жалоба № 34124/06 (2012 г.)
- ЕСПЧ, «Эгеланд и Хансейд (Egeland and Hanseid) против Норвегии», жалоба № 34438/04 (2009 г.)
- ЕСПЧ, «Общественный вещатель Австрии (Österreichischer Rundfunk) против Австрии», жалоба № 35841/02 (2006 г.)
- ЕСПЧ, ««Сандей Таймс» (The Sunday Times) против Соединенного Королевства», жалоба № 6538/74 (1979 г.)
- ЕСПЧ, «Тимпул Инфо-Магазин и. Ангхел (Timpul Info-Magazin and Anghel) против Молдовы», жалоба № 42864/05 (2007 г.)
- ЕСПЧ, «Бладет Тромсо и Стенсаас (Bladet Tromsø and Stensaas)» [БП], жалоба № 21980/93 (1999 г.)
- ЕСПЧ, «Фуксман (Fuchsman) против Германии», жалоба № 71233/13 (2017 г.)
- ЕСПЧ, «Лилло-Стенберг (Lillo-Stenberg) против Норвегии», жалоба № 13258/09 (2014 г.)
- ЕСПЧ, «Швейцарское движение разлитов (Mouvement Raëlien Suisse) против Швейцарии» [БП], жалоба № 16354/06 (2012 г.)

ЗНАЧЕНИЕ

Решение создает обязательный или убедительный прецедент в рамках своей юрисдикции.

Решение цитировалось в следующих делах:

- «GC, AF, BH, ED против Национальной комиссии по информатике и свободе (CNIL)» (GC, AF, BH, ED v. National Commission on Informatics and Liberty (CNIL))
- «Дело господина Т» (The Case of Mr T)

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ

- [Судебное решение](#) (на французском языке)